

С. Ю. Глазьев¹

СТРАТЕГИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ

Сегодня Россия вновь, как это уже случалось, стала объектом агрессии Запада, причина которой — борьба за глобальное доминирование посредством разжигания мировой войны за контроль над периферией. Авторство такой разрушительной политики принадлежит США, которые расценивают Европу и Россию как периферийные регионы своей финансово-экономической империи и пытаются подчинить их путем навязывания гибридной войны. Эта политика, если разобраться в закономерностях современного социально-экономического развития, имеет логическое объяснение. Современные изменения мировой экономической и политической системы, как и в предыдущие исторические периоды, обусловлены процессами смены технологических и мирохозяйственных укладов.

Технологические уклады — это группы технологических совокупностей, выделяемые в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественно-поглощения.

Понятие мирохозяйственного уклада определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения.

¹ Академик РАН, советник Президента РФ В. В. Путина по вопросам региональной экономической интеграции, доктор экономических наук, профессор. Действительный государственный советник РФ 2-го класса. Автор более 200 научных работ, в т. ч.: «Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике», «Нравственные начала в экономическом поведении и развитии: важнейший ресурс возрождения России», «Конкурентные преимущества национальной культуры хозяйствования: возможности и проблемы реализации», «Я просто выполняю свой долг», «Выбор будущего», «Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг.» (в соавт.), «Благополучие и справедливость: как победить бедность в богатой стране», «Почему мы самые богатые, а живем так бедно?», «Стратегия экономического роста на пороге XXI века и экономическая безопасность России» (в соавт.), «Длинные волны НТП и социально-экономическое развитие», «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса», «Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо», «Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне?» и др. Награжден орденом Дружбы, медалью «За вклад в создание Евразийского экономического союза» I степени. Удостоен Национальной премии «Человек года–2013», лауреат Всероссийской премии «Репутация».

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшейся до сих пор мировыми войнами. В такие периоды система международных отношений резко дестабилизируется, разрушается старый и формируется новый миропорядок. Возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий исчерпываются. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства прокладывают себе дорогу в других странах, желающих выделиться в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирующее положение на мировом рынке путем усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Так, современный информационно-коммуникационный технологический уклад во многом был порожден доктриной «звездных войн» — стратегической оборонной инициативой, позволившей США обосновать необходимость крупномасштабных вложений в совершенствование прорывных технологий нового технологического уклада. То есть прорыв к этой новой технологической траектории осуществлялся через мощный иницирующий импульс, организованный гонкой вооружений. Аналогично этому позапрошлый переход от одной технологической структуры к другой происходил после Второй мировой войны.

Сегодняшний переходный период, обусловленный сменой как технологических, так и мирохозяйственных укладов, характеризуется привычным стремлением мирового гегемона — США — посредством провоцирования очагов нестабильности (серии «цветных революций», гражданских войн и конфликтов под прикрытием экспорта демократических ценностей) уязвить целые регионы, сделав их несамостоятельной, обеспечивающей экономические интересы «метрополии» ресурсной периферией.

Вторая побудительная причина предпринимаемой США геополитической атаки на Евразию — отчаянная попытка воспрепятствовать появлению нового интегрального мирохозяйственного уклада, центр которого формируется в Азии. Создавая интегральной строй, сочетающий преимущества рыночной самоорганизации и стратегического планирования, Китай, Индия

и другие азиатские государства гармонизируют интересы социальных групп на основе политики опережающего развития. Россия может воспользоваться замещением американоцентристской модели мира новой, ориентированной на гармоничное сотрудничество в Азии, и стать важным звеном этого нового центра мировой экономики, если начнет проводить аналогичную политику опережающего роста нового технологического уклада и осваивать институты интегрального мирохозяйственного уклада. Это позволит обеспечить устойчивый рост экономики с темпом не менее 6–8 % прироста ВВП в год, успешное развитие евразийской интеграции и, самое главное, прекратить мировую гибридную войну. На этом пути Россия может восстановить свое лидерство в мировом интеллектуальном, научно-техническом и экономическом пространстве. В противном случае наша страна окажется разделенной между старым и новым центрами мировой экономики (США и Китаем), а ее отдельные части останутся на сырьевой периферии глобального рынка. Выбор между этими противоположными по своим социально-политическим результатам сценариями лежит целиком в плоскости государственной экономической политики. Если она останется неизменной, Россию ожидает катастрофический сценарий. Если будет реализована политика опережающего развития на основе нового технологического уклада, путем сочетания стратегического планирования и рыночной конкуренции, Россия совершит свое экономическое чудо, сформирует дееспособный экономический союз на постсоветском пространстве и наряду с динамично развивающимися «азиатскими тиграми» станет ядром притяжения нового интегрального мирохозяйственного уклада. Последний гармонично сочетается с исторической и политической традициями советской системы хозяйствования, что позволяет органично использовать адаптированные Китаем и другими государствами Юго-Восточной Азии институты и механизмы в современной управленческой практике.

В Китае и других новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии рост нового технологического уклада происходит одновременно с формированием новой, соответствующей его специфике, системы институтов расширенного воспроизводства экономики. Эта система институтов существенно отличается от американской модели, еще недавно многим казавшейся образцом для подражания. Так, коммунистическое руководство Китая продолжает строительство социализма, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем — выхода на более высокий уровень жизни. При этом они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом заключается общая особенность стран с интегральным мирохозяйственным укладом.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности — государственной, как в Китае или Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, — для интегрального уклада характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться — от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире Коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четком исполнении своих обязанностей, соблюдении законов, служении общенациональным целям.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для интегрального мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько отдает приказы, сколько выполняет функцию модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются указывать предпринимателям, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообщества для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно меняется и идеология международного сотрудничества — парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Исходя из таких представлений о современной модели мироустройства, сегодня на постсоветском пространстве проходит евразийский интеграционный процесс. Евразийская идея и евразийская политика — это не только геополитика в традиционном ее понимании

(как доминирование в регионе), но и борьба за национальную систему ценностей, которая фактически стала неотъемлемой частью борьбы за суверенитет и защиту национальных интересов в Евразии. Не случайно на форуме «Валдай» в 2013 году В. Путин сказал: «Речь идет не просто об анализе российского исторического, государственного, культурного опыта. Прежде всего я имею в виду всеобщие дискуссии, разговор о будущем, о стратегии и ценностях, ценностной основе развития нашей страны, о том, как глобальные процессы будут влиять на нашу национальную идентичность, о том, каким мы хотим видеть мир XXI века и что может привести в этот мир совместно с партнерами наша страна — Россия»¹.

С переходом к новому мирохозяйственному укладу выявляются пределы либеральной глобализации. Формирующиеся вопреки американскому доминированию новые самостоятельные центры мировой экономики — Китай, страны АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), Индия, а также Евразийский экономический союз (ЕврАзЭС) — обладают собственными культурно-цивилизационными характеристиками, отличаясь системой ценностей, историей, культурой, духовностью и национальной и региональной спецификой. Сегодня очевидно, что при всем значении глобализации ни один из этих центров силы не откажется от своих особенностей и культурно-идеологической идентичности. В рамках формирующегося интегрального мирохозяйственного уклада они будут их развивать, стремясь повысить свои конкурентные преимущества по сравнению с другими центрами силы.

Россия стоит перед очевидным выбором: либо стать мощным идеологическим и цивилизационным центром (что было характерно для всей тысячелетней

истории ее развития), как и экономическим и социальным, либо, потеряв идентичность, остаться на периферии нового мирохозяйственного уклада. Выбор в пользу самодостаточности и самостоятельности, основанной на понимании своего культурно-исторического предназначения, требует восстановления относительно высокого веса России и ЕврАзЭС в мировой экономике, торговле, научно-техническом сотрудничестве. Необходимы разработка, принятие и реализация комплекса мер с учетом пока еще ограниченных российских ресурсов и возможностей нашей страны в Евразии. Для этого должна быть реализована стратегия опережающего развития российской экономики.

Как было показано выше, широкая евразийская интеграция, включающая и Европу, и Китай, и Индию, так же как Средний и Ближний Восток, могла бы стать мощным стабилизирующим антивоенным фактором, способствующим преодолению мирового экономического кризиса и создающим новые возможности для развития. Думающая и наиболее ответственная часть мирового сообщества осознала, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и в целях обеспечения устойчивого развития необходим переход к новой мировоззренческой модели, основанной на принципах взаимного уважения суверенитета, справедливом глобальном регулировании и взаимовыгодном сотрудничестве. Россия имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнется формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах всех народов Евразии².

¹ Выступление В. Путина на пленарной сессии клуба «Валдай» 21 сентября 2013 года.

² Глазьев С. Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России // Изборский клуб. 2014. № 1.